

К съемочной группе подошел ассистент:

— Режиссер, это новый помощник, Шэнь Син.

Занятый, Чэн Чи едва поднял голову, и его взгляд на мгновение задержался на лице Шэнь Сина. Но, будучи режиссером, он привык к красивым лицам, и восхищение в его глазах быстро исчезло. Он кивнул в знак того, что понял, и продолжил играть в свою игру.

Ассистент, не дождавшись, пока Чэн Чи встанет, смущенно произнес:

— Режиссер Чэн, актеры готовы, пора начинать съемки.

Чэн Чи, не отрывая глаз от игры, полностью игнорировал внешние раздражители.

На экране Мэй Ичжо сидел на кровати, уткнувшись в стену, руки сложены на коленях. Сколько бы игрушек Чэн Чи ни покупал, он оставался неподвижным, как гора. Только всплывающие над его головой облачка показывали, что система не зависла.

[Уровень симпатии -1, -1, -1]

Папа уже сходит с ума!

Ассистент:

— Режиссер...

— Этот сериал я финансирую полностью, понятно? Я трачу свои деньги, так что можете расслабиться! — рявкнул Чэн Чи.

Эти громкие слова долетели до ушей Шэнь Сина, и он едва заметно улыбнулся.

Похоже, Мэй Ичжо получил настоящий бафф от богатого покровителя.

— Режиссер, игра «Волшебная Коробка» требует доната, соответствующего предыстории персонажа. Слепой донат может дать обратный эффект, — сказал Шэнь Син.

Уши Чэн Чи встали торчком.

— Мэй Ичжо по персонажу тридцать лет. Вы покупаете ему кучу игрушек, поэтому уровень симпатии падает, — мягко объяснил Шэнь Син, его голос был тихим, но достаточно громким, чтобы быть услышанным.

На этот раз не только Чэн Чи, но и Мэй Ичжо на экране повернулся и посмотрел наружу. Его глаза, похожие на лезвия ножа, исчезли, уступив место печальным, почти невинным глазам, в которых даже можно было увидеть слезы.

Для Чэн Чи это выглядело так, будто человек согласился с мнением Шэнь Сина и теперь обвинял его в необдуманных покупках. Он не сдавался и протянул телефон Шэнь Сину:

— Вот, раз ты такой специалист, попробуй успокоить его! Если не получится, убирайся.

Когда Шэнь Син взял телефон, человек снова отвернулся, оставив на затылке торчащий вихор, который слегка покачивался.

Чэн Чи подошел ближе, не сдаваясь:

— Я ни разу не видел, чтобы уровень симпатии повышался. В этой игре точно есть баг!

Шэнь Син аккуратно управлял механической рукой, слегка ткнул Мэй Ичжо в плечо и мягко сказал:

— Не злись, давай поиграем еще раз, хорошо?

На экране человечек сердито отмахнулся от руки, но не повернулся.

Через три секунды над его головой медленно появилось облачко, зависшее над его гордым вихром.

[Уровень симпатии +1]

Чэн Чи:

... Это нелогично.

Шэнь Син, скрывая улыбку, по просьбе Чэн Чи вызвал информацию о персонаже.

[Мэй Ичжо

Возраст: 30

Семейное положение: разведен

Связи: Су Ло (бывший муж)]

— Подожди, Су Ло? — Чэн Чи тут же выхватил телефон. — Всенародный младший брат — его бывший муж?

В кругах все знали, что режиссер Чэн был фанатом Всенародного младшего брата. Теперь ему предстояло вырастить Мэй Ичжо, своего бывшего, мнимого, соперника.

Его рука непроизвольно нажала на кнопку удаления.

В этот момент Шэнь Син, стоящий за его спиной, мягко произнес:

— Вам не интересно, почему Всенародный младший брат развелся?

Большой экран погас.

Он оставался черным целых десять часов.

Когда Мэй Ичжо уже начал скучать, выкладывая на полу кубики, экран наконец загорелся.

На нем появился Шэнь Син с морщинами на лбу, похожими на бабушкины складки.

Механические руки по бокам комнаты двигались рывками, словно изучая новое пространство. Видимо, Шэнь Син тоже впервые столкнулся с таким необычным миром, но он был гораздо мягче, чем неуклюжий Чэн Чи.

Вскоре руки начали двигаться уверенно, открывая двери в стенах. Мэй Ичжо только сейчас

понял, что это была маленькая квартира с кухней, ванной и гостиной.

— Сейчас я помощник Чэн Чи, он попросил меня повысить уровень симпатии, — объяснил Шэнь Син.

Мэй Ичжо, сидя на полу, знал, что Шэнь Син его не слышит, поэтому свободно говорил:

— У других системы помогают, могут перемещаться между мирами, ну или хотя бы дают призы. А у вас, кроме нестабильных подарков, еще и слова не держат.

Он говорил все громче, разозлившись, и упер руки в бока:

— Когда вернусь, съем весь мороженое из холодильника, чтобы вы знали, насколько этот мир опасен!

— Хи! — Шэнь Син не смог сдержать смех.

— Ого, ты слышишь? О боже, ты слышишь! — Мэй Ичжо обрадовался, забыв о своем гневе, бросился к механической руке и начал тереться об нее. — Наконец-то есть кто-то, с кем можно поговорить! Я уже задохнулся от одиночества!

Ощущение было такое, будто хомяк терся об его палец. Шэнь Син, сдерживая смех, поднял Мэй Ичжо и аккуратно посадил на стол, где уже стоял приготовленный ужин — кусок клубничного торта.

Мэй Ичжо, не евший весь день, не раздумывая, набросился на еду.

[Уровень симпатии +10, +10, +10]

— Система «Внезапное богатство» основана на том, что деньги решают всё, — Шэнь Син ответил на предыдущие жалобы Мэй Ичжо. — Если у тебя будут деньги, ты даже сможешь вернуться в предыдущий мир и снова стать господином Мэй.

Мэй Ичжо с нулевым балансом:

...

Торт во рту вдруг перестал быть вкусным.

— Как мне заработать? Снова через очки раскаяния?

— В этом мире ты второстепенный персонаж. Баллы начисляются за одобрение главного героя. За каждый балл ты получаешь 10 000.

Мэй Ичжо спросил:

— А как закончить этот мир?

Шэнь Син:

— Когда главный герой найдет истинную любовь.

.

На большом экране лоб Чэн Чи покрылся потом. Механические руки двигались, как сломанный трактор, скользили, но оставались на месте.

Шэнь Син сказал, что главный герой еще не появился, и можно начать с воспитания его истинной любви. У Чэн Чи есть деньги, и внешность неплохая, так что с ним должно быть проще.

Но Мэй Ичжо подумал, что вместо того, чтобы ждать появления неизвестного персонажа, лучше просто сделать Чэн Чи главным героем.

— Я выбираю тебя! — Мэй Ичжо поднял большой палец в сторону Чэн Чи.

Чэн Чи тоже подыграл, схватил механическую руку и сбил Мэй Ичжо с ног.

Мэй Ичжо:

— Ой!

[Уровень симпатии –10]

Не злись, не злись, с другими контакта пока нет, придется смириться.

Если второстепенный персонаж хорошо справится, даже дурак может стать героем!

Потратив три минуты на самоуспокоение, Мэй Ичжо поднялся с пола.

На экране лицо Чэн Чи выглядело еще более мрачным, чем у него:

— Сегодня ко мне пришел владелец Су Ло. Он хочет участвовать в моем фильме.

Мэй Ичжо:

... Су Ло, кто?

Чэн Чи продолжил бормотать:

— С тех пор как Су Ло выпустился из Волшебной Коробки и начал работать в формате ИИ, я обратил на него внимание.

Мэй Ичжо заинтересовался:

Получается, можно выйти?

Чэн Чи:

— Неудивительно, что он искусственный любовник, он такой идеальный, безупречный. Но как он мог, как он мог полюбить тебя, парня!

Мэй Ичжо:

... Медленно ставит знак вопроса.

— Полюбить тебя — ладно, но почему он развелся?! — В волнении Чэн Чи начал трясти руками, и изображение на экране стало нестабильным.

Мэй Ичжо задумался:

Если действительно придется воспитывать Чэн Чи как главного героя, уроки управления эмоциями нужно будет включить в программу.

— Нет! Я обязательно выращу тебя до выпуска. Хочу посмотреть, какого черта ты такой, что смог обмануть Су Ло!

Чэн Чи с твердостью поставил флаг, напугав Мэй Ичжо. Затем механические руки начали скрести по полу, и на экране появилась строка текста.

[Новичок: пить вода — провал. Спать — провал. Продвинутый: есть — успех. Продвинутый: мыться — в ожидании.]

— Идем, папа, нет, бабушка, помогу тебе помыться! — Чэн Чи уже собирался приступить.

— Твой дядя! — Мэй Ичжо ловко увернулся от механических рук, чуть не исполнив полный комплекс «18 ладоней дракона».

— Надо мыться! Иначе будешь вонять! — Глядя на Q-версию Мэй Ичжо, Чэн Чи начал говорить сюсюкающим голосом.

Мэй Ичжо, не найдя выхода, сам подошел к ванной и хлопнул дверью.

Через пару секунд дверь снова открылась, и Мэй Ичжо, ругаясь, выхватил новую пижаму из механической руки, снова ругаясь, зашел в ванную.

Перед тем как закрыть дверь, он указал пальцем на лоб Чэн Чи.

— Ты!

Затем указал двумя пальцами на свои глаза.

— Смотри!

Большой палец провел по шее слева направо.

— Мертв!

Хлоп! Маленькая дверь на экране снова закрылась.

<http://bllate.org/book/16879/1556047>